

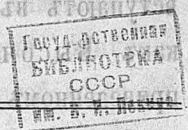
КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкой и безъ пересылки, три руб. сер.

( ) Выходятъ два раза въ мѣсяць 1 и 16 чисель.

1-го мая № 9. 1867 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

1.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА.

— *О неспичаніи нижнихъ воинскихъ чиновъ, находящихся во временномъ отпуску, безъ разрѣшенія военнаго начальства, въ виднѣніи котораго состоятъ означенные нижніе чины.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, СВЯТѢЙШІЙ правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, за № 1070, полученное 4-го марта сего года, слѣдующаго содержания: Военный Министръ сообщаетъ, что въ приказѣ по военному вѣдомству прошлаго года, № 173, объявлено было Высочайшее повелѣніе относительно разрѣшенія вступленія въ бракъ нижнимъ чинамъ; при чемъ, между прочимъ, изложено: 1) неженатымъ рядовымъ не разрѣшать вступленія въ бракъ, до увольненія въ безрочный отпускъ; 2) нижнимъ чинамъ унтеръ-офицерскихъ званій дозволять вступать въ бракъ не иначе, какъ по

выслугѣ ими 5-ти лѣтъ въ этомъ званіи. На основаніи же существовавшихъ до сихъ поръ постановленій (§ 107 и 108 прил. къ ст. 1604 П ч. 1 кн. Св. Воев. Пост., по 5-му продолженію), ни временно, ни безсрочно отпускные не испрашивали разрѣшенія мѣстныхъ начальниковъ, а священники, совершающіе бракъ, обязаны были только на билетахъ ихъ дѣлать надписи, съ приложеніемъ печати, когда, гдѣ и съ кѣмъ кто повѣнчанъ. Вслѣдствіе чего, въ настоящее время, какъ оказывается изъ донесеній московскаго и кіевскаго военныхъ округовъ, находящіяся во временныхъ отпускахъ нижніе чины вступаютъ въ бракъ безъ разрѣшенія на то начальства. Такъ какъ Высочайшимъ повелѣніемъ, объясненнымъ въ вышеприведенномъ приказѣ по военному вѣдомству, № 173, и опубликованномъ въ № 62 собранія узаконеній и распоряженій Правительства за 1866 годъ, издаваемаго при Правительствующемъ Сенатѣ, право на безпрепятственное вступленіе въ бракъ оставлено только за тѣми изъ нижнихъ чиновъ, которые находятся въ безсрочномъ отпуску, на находящихся же въ отпуску временномъ не распространяется; то генераль-адъютантъ Милютинъ проситъ объявить по духовному вѣдомству объ измѣненіи существовавшихъ до сихъ поръ постановленій, и принять мѣры къ тому, чтобы священники не вѣнчали нижнихъ чиновъ, находящихся во временномъ отпуску, безъ разрѣшенія военнаго начальства, въ вѣдѣніи котораго послѣдніе состоятъ. Господинъ оберъ-прокуроръ предлагаетъ о семъ Святейшему Синоду. *Справка.* Указомъ Святейшаго Синода отъ 31-го августа 1861 года дано было знать по всему духовному вѣдомству, для руководства, что на основаніи 11-й статьи продолженія Зак. Гражд. X Т. Свода 1857 года, нижнимъ чинамъ, уволеннымъ какъ въ безсрочный, такъ и во временный отпуски,

дозволяется вступать въ законный бракъ, не испрашивая особаго на то отъ начальствъ ихъ разрѣшенія. Когда же означенный законъ былъ принятъ духовенствомъ въ основаніе для повѣнчанія, безъ дозволенія военнаго начальства, рядовыхъ, находившихся въ кратковременномъ отпуску, тогда, послѣ проходившей по сему предмету переписки, указомъ Святѣйшаго Синода отъ 12-го марта 1864 года дано знать по всему духовному вѣдомству какъ о существующемъ различіи между отпусками безсрочнымъ, временнымъ и кратковременнымъ, такъ, для руководства, и о томъ, что 11-я статья продолженія Зак. Гражд. X Т. Свода 1857 года, разрѣшающая нижнимъ чинамъ, уволеннымъ въ безсрочный и во временный отпуски, вступленіе въ законный бракъ, безъ испрошенія особаго на это отъ начальства разрѣшенія, не должна быть примѣняема къ такимъ нижнимъ чинамъ, которые уволены въ кратковременный отпускъ.

П р и к а з а л и: объ изъясненномъ отношеніи господина военнаго Министра дать знать по всему духовному вѣдомству, предписавъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, Святѣйшаго Синода конторамъ, преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ, главному священнику гвардіи и гренадеръ и главному священнику арміи и флотовъ, сдѣлать зависящее отъ нихъ распоряженіе, чтобы подвѣдомственные имъ священники не вѣнчали нижнихъ воинскихъ чиновъ, находящихся во временномъ отпуску, безъ разрѣшенія военнаго начальства, въ вѣдѣніи котораго состоятъ означенные нижніе чины. О чемъ послать, куда слѣдуетъ, печатные указы; правительствующему же Сенату сообщить объ этомъ вѣдѣніемъ, а въ канцелярію оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода передать копію съ настоящаго опредѣленія. Марта 30 двя 1867 года.

— *О немедленном доставленіи ответныхъ уведомленій о полученіи денегъ или вещей на мѣстахъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина оберъ-прокурора святѣйшаго Синода, отъ 10 февраля сего года, за № 1527, коимъ доводитъ до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода, что при ревизіи книгъ Синодальнаго Казначейства и отчетностей мѣстъ и лицъ, подвѣдомственныхъ Святѣйшему Синоду, многія статьи расхода остаются, иногда по нѣскольکو лѣтъ, неутвержденными и заведенныя по ревизіи дѣла неоконченными, единственно за недоставленіемъ увѣдомленій о полученіи денегъ и вещей на мѣстахъ. П р и к а з а л и: согласно заключенію хозяйственнаго управленія, въ устраненіе напрасной переписки о неутвержденныхъ при ревизіи статьяхъ за недоставленіемъ увѣдомленій о полученіи денегъ и вещей на мѣстахъ, продолжающейся иногда нѣскольکو лѣтъ, предписать, чтобы всѣ духовныя консисторія, академическія, семинарскія и училищныя правленія, строительные комитеты, попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, лавры, монастыри, а также благочинные и причты церквей, и вообще всѣ мѣста и лица православнаго духовнаго вѣдомства, получающія какія либо суммы, въ наличныхъ деньгахъ, или билетахъ и другихъ денежныхъ документахъ, или въ имуществѣ, къ коему причисляются разсылаемыя нерѣдко печатныя книги и листы, на точномъ основаніи статей 187, 188 и 189 общаго счетнаго устава, въ тотъ же день доставляли въ мѣста, отъ коихъ деньги или вещи высланы, увѣдомленія какъ о полученіи ихъ, такъ и о запискѣ на приходъ по подлежащей шауровой книгѣ. О чемъ и послать по духовному вѣдомству, для зависящихъ распоряженій, циркулярный указъ. Марта 25 дня 1867 года.

II. О распоряженіи епархіальнаго начальства.

— Награжденъ отъ его высокопреосвященства набедренникомъ, 20 марта, священникъ уман. уѣзда, с. Добрая, Дмитрій Юшкевичъ за особенное усердіе къ образованію своихъ прихожанъ.

— Утверждены его высокопреосвященствомъ акты объ открытіи попечительствъ вмѣстѣ съ правилами о времени, мѣстѣ и распредѣленіи занятій попечительства, въ приходахъ: Покровскомъ с. Ромашекъ, канев. уѣзда; Успенскомъ с. Бузовой, Георгіевскомъ с. Осичвы, тарашан. уѣзда, Іоанно-Богословскомъ с. Журбинецъ, бердичев. уѣзда; Покровскомъ с. Тележинецъ, тарашан. уѣзда, Покровскомъ с. Бабанки, уман. уѣзда, Николаевскомъ с. Тинекъ чигирин. уѣзда; Іоанно-Богословскомъ с. Синицы, уман. уѣзда, Николаевскомъ с. Водотія, радомысл. уѣзда и Параскевѣевскомъ с. Огіевки, бердичев. уѣзда. Въ этихъ актахъ:

1) По приходу с. *Ромашекъ* непремѣнными членами попечительства состоятъ: приходскій священникъ Антоній Кошицъ, церковный староста Яровый и сельскій староста Михаилъ Дорошенко; избраны членами отъ прихожанъ, на три года, крестьяне-собственники: Давидъ Яровый, Емельянъ Дьяченко, Гордій Стеценко, Іоакимъ Гурьня, Кассіанъ Курышко, Емельянъ Коломіецъ, Иванъ Семеляка, Потайій Довголяка, Иванъ Семеняка, Прокопій Масына и Иванъ Шпигувъ; предсѣдателемъ попечительства священникъ Антоній Кошицъ.

2) По приходу с. *Бузовки* непремѣнными членами попечительства: приходскій священникъ Никифоръ Молчановскій, діаконъ Феодоръ Лагозинскій, церковный староста Матей Лозо

вый и волостный старшина Тома Гацынь; членами отъ прихожанъ избраны на три года крестьяне-собственники: Трофимъ Лазовый, Никита Калюжный, Игнатій Подзерей, Левъ Слухай, Иванъ Поправка, Петръ Ильчукъ, Аванасій Набекало, Мовсей Лавренюкъ, Евтихій Лавренюкъ, Мартиніанъ Гадашокъ, Теодоръ Заверталый, Симеонъ Дзюма, Миронъ Тимошинъ, Даниль Заверталый, Алексій Тарашукъ, Иларіонъ Климинь, Евдокимъ Заверталый и Андрей Яремчукъ; предсѣдателемъ попечительства священникъ Никифоръ Молчановскій.

3) По приходу с. *Осичной* непремѣнными членами попечительства—приходскій священникъ Василій Солуха, церковный староста Николай Коломеець, и волостный старшина Арееа Шваюкъ; членами попечительства отъ прихожанъ на одинъ годъ: однодворецъ Иванъ Павловскій, крестьяне-еобственники Кирилль Матвѣшинъ, Ефимъ Огородникъ, Стефанъ Миронюкъ, Гавріиль Петрашинъ, Архипъ Фащукъ, Іоакимъ Ильченко, Елисей Прудыусъ, Аванасій Фащукъ, Семень Хамотюкъ, Григорій Ковальчукъ и Трофимъ Недолька; предсѣдателемъ попечительства священникъ Василій Солуха.

4) По приходу с. *Журбинецъ* непремѣнными членами попечительства приходскій священникъ Порфирій Владышевскій, церковный староста Игнатъ Павлюкъ и волостный старшина Семень Заривный; непремѣнными членами попечительства на три года крестьяне-собственники: Павелъ Юрчукъ, Талимонъ Юрчукъ, Никифоръ Козаченко, Савва Джирукъ, Яковъ Худюкъ, Яковъ Ковтунюкъ, Иванъ Карій, Карпъ Гладунецъ, Назаръ Медвѣдь и Василій Гоманскій; предсѣдателемъ попечительства священникъ Порфирій Владышевскій.

5) По приходу с. *Тельжинецъ* непремѣнными членами попечительства: приходскій священникъ Левъ Львовичъ, діаконъ

Иеронъ Молчановскій, церковный староста Иванъ Никиташъ и волостный старшина Емельянъ Шевчукъ; членами отъ прихожанъ на три года: крестьяне-собственники Филиппъ Майданикъ, Романъ Косюкъ, Григорій Заграюкъ, Дмитрій Шоха, Яковъ Моторный, Пароеній Гринюкъ, Кондратъ Костюкъ, Прокопій Никиташъ, Исидоръ Рудюкъ, Иеремія Майщукъ, Аванія Сагатюкъ, Евтихій Палярушъ, Кирилль Кобецъ, Дмитрій Войтенко, Василий Войтенко, Кондратъ Грабовый и Симеонъ Моторный; председателемъ попечительства священникъ Левъ Львовичъ.

6) По приходу с. *Бабанки* непремѣнными членами попечительства приходскій священникъ Θεодоръ Прокоповичъ, діаконъ Исидоръ Левицкій, церковный староста Андрей Однораль, волостный старшина Григорій Ефименко; членами отъ прихожанъ на три года: крестьяне Осипъ Пивчукъ, Иларіонъ Пустовойтъ, Иванъ Копернакъ, Иванъ Капелюшный, Григорій Мельникъ, Василий Ткачукъ, Яковъ Колибаба, Иванъ Хитрукъ, Онисимъ Дѣхтяренко, Иванъ Лещенко, Иванъ Камизерна и Филиппъ Рыбакъ; председателемъ попечительства священникъ Θεодоръ Прокоповичъ.

7) По приходу с. *Тилекъ* непремѣнными членами попечительства: приходскій священникъ Григорій Діаковскій, церковный староста Никита Жураковскій, волостный старшина и сельскіе урядники: сельскій староста Самуиль Величенко, судія Ефимъ Романенко и сотскій Тихонъ Поповичъ; членами отъ прихожанъ на одинъ годъ: Иванъ Ефименко, Василий Кривенко, Павелъ Мирошникъ, Ефимъ Даценко, Адамъ Нещадимъ, Трофимъ Сіянка, Трифонъ Минько и Евстафій Жураковскій; председателемъ попечительства священникъ Григорій Діаковскій.

8) По приходу с. *Синицы* непремѣнными членами попечительства: приходскій священникъ Моусей Панасъвичъ, діаконъ

Самуиль Струтинскій, церковный староста Овсифоръ Демченко и волостный старшина Григорій Выхватюкъ; членами отъ прихожанъ избраны на одинъ годъ: крестьяне-собственники Андрей Высокій, Никита Выхватюкъ, Ефремъ Гончаръ, Елисей Даниленко, Петръ Наконечный, Іоакимъ Марченко, Моусей Кобылякъ, Діомидъ Штановатый, Иванъ Даниленко и Максимъ Казима; председателемъ попечительства священникъ Моусей Панаствичъ.

9) По приходу с. *Водотья* непремѣнными членами попечительства приходскій священникъ Петръ Сенаторскій, церковный староста Игнатъ Рѣшетникъ и волостный старшина Аонасій Иващенко; членами отъ прихожанъ избраны на три года: крестьяне-собственники Мартинъ Рѣшетникъ, Максимъ Жабенко, Трофимъ Бабіенко, Савва Олифиръ, Яковъ Мельникъ, Николай Басалкевичъ, Емельянь Карпенко, Спиридонъ Бабіенко, Павелъ Андреенко и Павелъ Тарасюкъ; председателемъ попечительства священникъ Петръ Сенаторскій.

10) По приходу с. *Огіевки* непремѣнными членами попечительства приходскій священникъ Петръ Кудрицкій, церковный староста Мануиль Грамма и волостный старшина Трофимъ Дѣдукъ; членами отъ прихожанъ избраны на три года: крестьяне-собственники Тимофей Павликъ, Даміанъ Наливай, Григорій Авдрійчукъ, Максимъ Теодорукъ, Григорій Бабичъ, Іосифъ Авдрійчукъ, Алексій Грамма, Василій Мазуръ, Иванъ Маньчукъ, Михайль Мазуръ, Яковъ Шкоринка, Прокопій Теодорукъ; председателемъ попечительства дворянинъ Іоаннъ Некратъ.

Печ. доз. 29 апрѣля. Кіевъ, 1867 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ*.

Въ типографіи И. и А. Давиденко.

(Аренд. С. Кульженко, и В. Давиденко).

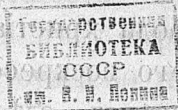
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го мая

№ 9.

1867 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Содержаніе: а) Поученіе на 2-й день пасхи и день рожденія Государя Императора Александра Николаевича. б) Отвѣтъ на упрекъ издателѣмъ печатнаго паперива пещерскаго. в) Извѣстія.

ПОУЧЕНІЕ

на 2-й день пасхи и день рожденія Государя Императора
Александра Николаевича.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Чтожь это за вѣсть, отъ которой всѣ исполняются восторга, что за радость, кѣторой повидимому нѣтъ границъ, что это за счастье, съ которымъ мы не устаетъ поздравлять другъ друга? Христось воскресе! Воскресе изъ мертвыхъ Христось, нашъ Господь и Спаситель! Но были Энохи, которые даже не видѣли смерти? Или, которые воспарили надъ тлѣніемъ и перешли въ другую жизнь, миновавъ врата смерти? Такъ, други! Были Энохи и Или: имъ не дано было видѣть смерти съ нарочитою цѣлю, чтобы показать ветхозавѣтному человѣчеству, что смерть не есть зло непобѣдимое, что есть Владыка жизни и смерти,

1) Сказанное въ церкви Кіев. Воен. Гимназіи.

который имѣлъ сокрушить зло и возратить челоуѣку жизнь. Энохъ и Илія проведены были въ другую жизнь мимо смерти; Господь нашъ былъ въ ея челюстяхъ, и воскресъ, побѣдивши страшнаго врага! Вотъ объ этомъ-то радость наша, вотъ о чемъ праздникъ у всего нашего рода христіанскаго! Побѣда Господа есть наша побѣда, его воскресеніе—наша жизнь; Онъ, Сынъ Божій, благоволилъ сдѣлаться сыномъ челоуѣческимъ, чтобы въ своемъ лицѣ представить предъ Богомъ всѣхъ насъ челоуѣковъ, все исполнилъ, чего не могли исполнить всѣ мы, понесъ и то, что вѣчное правосудіе Божіе неразрывно связало съ грѣхомъ нашимъ. Отчужденіе отъ Бога на вѣки, смерть и притомъ смерть не одна тѣлесная, а и духовная—вотъ то страшное бѣдствіе, которое само собою вытекало изъ грѣха для всѣхъ насъ. Господь понесъ и смерть для того, чтобы побѣдоносно вынести изъ ней на своихъ раменахъ бѣдное челоуѣчество. Послѣ того нѣтъ больше смерти, той страшной смерти, которая намъ грозила, еслибъ не было у насъ Искупителя: Смерть, съ которою мы теперь встрѣчаемся, не больше какъ перемѣна формы бытія, сбрасываемъ то, что не годится для другой жизни, съ тѣмъ, чтобы облечься въ то, что прилично ей. Возративъ къ жизни, Господь далъ намъ и средства усвоить ее себѣ. Эти средства—вѣра въ Него, въ Его святое ученіе и послѣдованіе сему ученію. Этими потоками мы можемъ получать жизнь, и внѣ ихъ мы можемъ опять найти для себя только кладенцы смерти. И для частныхъ лицъ и для цѣлыхъ народовъ тайна истинной жизни и счастья въ вѣрѣ Христовой и въ словѣ евангельскомъ. Тамъ, гдѣ оскудѣвала вѣра и гдѣ правила евангелія думали замѣнять иными правилами,

тамъ вездѣ и всегда порождались смуты, нестроенія, частное и общественное благосостояніе колебались, дикимъ страстямъ открывался просторъ и общество превращалось въ вертепъ разбойниковъ. Являлся избранникъ Промысла, который возвращалъ обществу или народу чувство, отрезвлялъ его, осаждалъ пѣну страстей и указывалъ путь, которымъ искони суждено народамъ идти и преуспѣвать въ благосостояніи, являлся, говоримъ, такой избранникъ, и—вѣрѣ и евангелію возвращалось подобающее благоговѣніе, дыханіе ихъ согрѣвало охладѣвшее тѣло, вводило въ него снова духъ нравственной жизни, дикія страсти смягчались, вертепъ, въ которомъ раздавался вопль дикій звѣрей, снова принималъ видъ человѣческаго общества, и люди опять шли путемъ нравственнаго усовершенія, для котораго созданы.

Благодареніе Промыслу, Россія съ тѣхъ поръ, какъ получила Вѣру, никогда не была безъ вѣры. Жизнь ея всегда была подъ руководствомъ евангелія, предъ словомъ котораго русскій народъ благоговѣлъ, какъ предъ словомъ Божіимъ, даннымъ на спасеніе рода человѣческаго. Историкъ не отыщетъ въ бытописаніяхъ Россіи тѣхъ запятнанныхъ безвѣріемъ страницъ, какія представляетъ исторія другихъ народовъ. Но человѣчеству и народамъ не суждено вдругъ оцѣнить, сознать и перевести въ дѣло высокое ученіе евангелія; это цѣль, къ которой они будутъ стремиться вѣки и тысячелѣтія. Такъ и русскій народъ, крѣпко держась вѣры, не имѣлъ возможности вдругъ ее усвоить себѣ такъ, чтобы ею вдругъ освѣтились и прониклись всѣ стороны быта его. Съ любовію къ вѣрѣ Христовой у него долго уживались самыя грубыя языческія суевѣрія, съ здравымъ

христіанскимъ смысломъ также какъ то странно умѣщались такія противорѣчія съ истиннымъ смысломъ евангельскимъ, которыхъ примирить съ нимъ никакъ нельзя. Подъ видомъ крестьянства у него было рабство и половина народа была порабощена другой гораздо меньшей въ качествѣ крестьянъ, что до слова значить—христіанъ. Вѣра Христова имѣла и имѣеть въ виду всѣхъ сдѣлать братьями и въ человѣческія общества ввести духъ братства. Рабство подѣ видомъ крестьянства и нѣкоторыя другія историческія условія открыли путь общественнымъ и сословнымъ раздѣленіямъ. Подъ неблагопріятнымъ вліяніемъ всего этого внутренняя жизнь народная ослабла. Разслабленіе это проявлялось между прочимъ въ невѣжественномъ суетвѣрїи, коснѣніи въ невѣжествѣ одной половины общества и въ столь же невѣжественномъ безвѣрїи или маловѣрїи другой. Не рѣшаемъ, чѣмъ все это могло бы кончиться. Однимъ народностямъ при подобныхъ условіяхъ суждено бываетъ погибать и исчезать въ исторїи безъ имени и безъ славы. Другимъ Промыслъ даетъ счастливый исходъ изъ подобнаго рода опасностей. На престолѣ ихъ Онъ вовремя воздвигаетъ избранниковъ, которымъ дается способность прозрѣвать опасность, силу духа, чтобъ принять мѣры противъ ней, мужество и мудрость, чтобы мѣры эти привести въ дѣйствіе.

Други! Такъ и избранникъ промысленія Божія о нашемъ отечествѣ есть нынѣ царствующій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ. Россія празднуетъ нынѣ день Его рожденія. Онъ рожденъ былъ, чтобы воскресить Россію къ новой жизни, и Онъ совершилъ то, что положено было благостію Божіею на-

илучшаго въ судьбахъ о Россіи,—Онъ далъ ей новое настроеніе и новый духъ. Она вся, начиная отъ высшихъ слоевъ, страдала разнаго рода невѣжествомъ; Онъ указалъ всѣмъ ея сословіямъ истинное просвѣщеніе въ духѣ религіи и народности. Невѣжество вело къ безвѣрію и пренебреженію религіею. Его рука указала путь, на которомъ можетъ обрѣтать свое счастье всякой народъ, это—та же религія, и за тѣмъ наука. Съ тѣмъ вмѣстѣ даны и еще продолжаютъ даваться учрежденія, которыя наиболѣе способны возродить въ народѣ духъ христіанства, духъ общаго братства, взаимнаго уваженія, помощи, благотворительности... тутъ тайна благосостоянія народовъ!

Какъ ни ново сближеніе, однако оно есть. Въ нынѣшній разъ намъ именно выпалъ жребій соединить нашу радость о царѣ преобразователѣ и воскресителѣ отечественной жизни съ великимъ торжествомъ воскресенія въ лицѣ Господа всего человѣчества. Пусть же распространится сердце наше и радость наша будетъ такъ же велика, какъ велики благодѣянія къ намъ Божиі. Отъ всей души помолимся Воскресшему, чтобы онъ даровалъ силы и средства нашему возлюбленному Государю Императору совершить все то, чего Онъ желаетъ народу, которому всего себя отдалъ. Аминь.

С. А. К.

Отвѣтъ на упрекъ издателямъ печатнаго патерика печерскаго.

Въ «Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» текущаго года № 5-мъ помѣщена статья подъ заглавіемъ «св. Симонъ, первый епископъ владимірскій и суздальскій», въ которой авторъ повторяетъ упрекъ издателямъ печатнаго патерика печерскаго, давно уже высказанный г. Кубаревымъ при разборѣ рукописныхъ редакцій посланій Симона къ Поликарпу и Поликарпа къ Акиндину, и сличеніи ихъ съ печатанымъ патерикомъ. Со словъ г. Кубарева, авторъ названной статьи говоритъ: «къ сожалѣнію, превосходныя сказанія св. Симона о подвижникахъ печерскихъ, изложенныя имъ въ посланіи къ Поликарпу, и, вмѣстѣ съ Поликарповыми сказаніями послужившія основаніемъ патерика печерскаго и давшія ему содѣржаніе, значительнымъ образомъ измѣнены недалъновидными издателями печатнаго печерскаго патерика. По какому-то роковому случаю, чѣмъ превосходнѣе патерикъ прочихъ памятниковъ нашей древней литературы, тѣмъ болѣе исправляемъ былъ издателями. Главное исправленіе или передѣлка состояли, по отношенію къ посланію Симона, въ томъ, что издатели цѣлостный трудъ святи-теля разбили на нѣсколько отдѣльныхъ рассказовъ, придѣлавъ къ нимъ свои высокопарныя вступленія и и пышныя заключенія. Это бы еще ничего. Но многое, что говоритъ св. Симонъ о себѣ, и значить самыя

любопытныя извѣстія о семь святителѣ, они исключили. Въ повѣствованія Симона внесли отрывки изъ другихъ писателей, равнымъ образомъ и изъ него брали мѣста для вставокъ въ другія повѣствованія; измѣняли порядокъ Симоновыхъ разсказовъ и наконецъ заставляли иногда говорить св. Симона отъ своего лица о такихъ событіяхъ, о которыхъ онъ повѣствуетъ, какъ о слышанныхъ отъ другихъ и проч. Все это, заключаетъ авторъ, заставляетъ насъ, при изложеніи Симонова посланія къ Поликарпу, принять въ основаніе болѣе лучшія и основательныя руководства, чѣмъ печатный патерикъ». По этому заключенію можно бы ожидать, что авторъ будетъ передавать намъ Симоновы сказанія о печерскихъ подвижникахъ именно по рукописнымъ редакціямъ, между тѣмъ онъ передаетъ ихъ по тому же печатному патерику, что впрочемъ было неизбѣжно, такъ какъ онъ не имѣлъ подъ руками рукописнаго патерика. Дѣло однако не въ этомъ, а въ томъ, справедливъ ли упрекъ, сдѣланный г. Кубаревымъ издателямъ печатнаго патерика и повторенный авторомъ статьи безъ всякихъ оговорокъ, и съ видимымъ и полнымъ довѣріемъ?

Чтобы отвѣчать на это, надо припомнить, во первыхъ, *какой матеріалъ* имѣли подъ руками издатели печатнаго патерика, во вторыхъ, *какою цѣлью* руководствовались они при изданіи патерика.

Материаломъ для патерика, какъ извѣстно, служило не одно какое либо цѣльное сочиненіе, которое оставалось бы только издать, перепечатать съ возможною вѣрностію подлиннику, а нѣсколько статей и притомъ не одного характера. Статьи эти слѣд.: 1., житіе преп. Θεодосія печ., написанное Несторомъ, гдѣ

мимоходомъ говорится и о другихъ подвижникахъ печерскихъ; 2., лѣтописныя сказанія преп. Нестора о зачатѣ печерскаго монастыря при Антоніѣ и первыхъ черноризцахъ печерскихъ; 3., посланія Симона къ Поликарпу; 4, посланіе Поликарпа къ Акиндину и 5, другія лѣтописныя сказанія о лицахъ и событіяхъ, относящихся къ начальной исторіи печ. монастыря, но не упомянутыхъ въ указанныхъ выше источникахъ. При этой *раздѣльности* своей источники эти представлялись и разнородными. Такъ, рядомъ съ цѣльнымъ житіемъ *Теодосія* стоятъ отрывочныя сказанія лѣтописи. Рядомъ съ цѣльнымъ сказаніемъ Симона, связаннымъ единствомъ нравственной цѣли, для которой оно писалось, стоитъ простой исторической разсказъ Поликарпа, не говоря уже опять о тѣхъ же отрывочныхъ сказаніяхъ лѣтописи. Понятно, что при такой раздѣльности и разнородности матеріала для патерика, издателямъ его оставалось и пользоваться имъ, какъ матеріаломъ, распорядиться по своему отдѣльными частями его, соединять, распредѣлять ихъ, чтобы изъ нихъ составить цѣлое сообразно цѣли изданія, о которой—ниже. Но этого мало. Надо припомнить еще, въ какомъ видѣ представлялись отдѣльныя части этаго матеріала въ рукописяхъ, по которымъ должны были издавать печатный патерикъ. Здѣсь намъ нѣтъ надобности дѣлать собственныхъ изслѣдованій, потому что на этотъ разъ очень довольно тѣхъ, какія сдѣланы *преосвященнымъ Макаріемъ* въ его статьѣ: *обзоръ редакціи кѣво-печерскаго патерика, преимущественно древнихъ* ¹⁾. Превосходная статья эта, во многомъ допол-

¹⁾ Извѣстія Императорской Академіи Наукъ по отд. русск. языка и слов. т. V стр. 130—167.

няющая и поправляющая почтенный трудъ Кубарева, къ удивленію, ускользнула отъ новаго порицателя печатнаго патерика. Отсылая его къ этойъ статьѣ, мы съ своей стороны укажемъ здѣсь только на выводы, сдѣланные преосвященнымъ, особенно объ Арсеніевской редакціи, такъ какъ изъ-за этой-то редакціи главнымъ образомъ упрекаетъ г. Кубаревъ издателей печатнаго патерика въ искаженіи патерика рукописнаго ¹⁾). Въ частности укажемъ только, въ какомъ видѣ въ этомъ спискѣ находятся, по тщательному описанію преосв. Макарія, посланія Симона и Поликарпа, за искаженіе которыхъ такъ сильно порицаютъ издателей печатнаго патерика. Именно въ Арсеніевской редакціи: «а) вся первая, поучительная часть посланія Симона, извѣстная по преимуществу подъ именемъ посланія къ Поликарпу, опущена; б) почти всѣ, назидательныя обращенія Симона къ Поликарпу въ двухъ остальныхъ частяхъ и большая часть переходовъ отъ одной статьи къ другой, также опущены, почти всѣ говоримъ, ибо нѣкоторые, неизвѣстно почему, уцѣлѣли — знакъ, что составитель редакціи не пользовался никакою опредѣленною мыслію; в) порядокъ статей во второй части посланія Симонова, по крайней мѣрѣ въ софійскомъ спискѣ ²⁾), перепутанъ; г) въ посланіи Поликарпа къ

¹⁾ Арсеніевскимъ списокъ этотъ называется потому, что писанъ въ 1406 г. «замышленіемъ» тверскаго епископа († 1409 г.) Арсенія, который въ молодыхъ годахъ самъ принялъ постриженіе въ печерской обители и, долго живя здѣсь въ разныхъ послушаніяхъ, проникся глубокимъ уваженіемъ къ обители, почему въ послѣдствіи и пожелалъ имѣть сборникъ сказаній о древнихъ печерскихъ подвижникахъ.

²⁾ Извѣстны три списка Арсеніевской редакціи патерика въ томъ числѣ софійскій конца XV или начала XVI в.

Акиндину, какъ общее вступленіе въ посланіе, такъ и нѣкоторыя частныя вступленія въ отдѣльныя статьи о подвижникахъ, равно какъ почти всѣ обращенія къ Акиндину, опущены, и оставлены только, по неизвѣстной причинѣ, немногія; д) порядокъ статей о подвижникахъ въ началѣ и концѣ въ обоихъ спискахъ измѣненъ; е) въ это посланіе вставлена статья о пресвитерѣ Даміанѣ, не принадлежащая Поликарпу, и при томъ такъ, что за нею въ Арсеніевскомъ списокѣ слѣдуютъ опять статьи изъ того же посланія Поликарпа». Подобные или же другіе недостатки и вообще разности указаны преосвященнымъ Макаріемъ и въ прочихъ рукописныхъ редакціяхъ печерскаго патерика: *Теодосіевской* (XV в.), *Акакіевской* (со списка писаннаго въ Кіевѣ въ 1460 г. по повелѣнію печерскаго клирошанина Кассіана для священноинока Акакія), *Кассіановской*, первоначальный списокъ которой писанъ въ Кіевѣ въ 1462 г. по повелѣнію того же Кассіана, теперь уже уставщика печерскаго, также и въ послѣдующихъ редакціяхъ. При такихъ разностяхъ и недостаткахъ рукописныхъ редакцій патерика, что оставалось дѣлать издателямъ его, когда они задумали напечатать его впервые въ 1661 г. въ лаврѣ? Какія бы рукописныя редакціи ни имѣлись подъ руками у нихъ, они должны были, опять скажемъ, воспользоваться ими только, какъ матеріалами, чтобы составить цѣлое сообразно цѣли своего изданія.

Какая же была эта цѣль? «Издатели, говоритъ преосвящ. Макарій, предположили себѣ цѣлю дать благочестивымъ читателямъ такую книгу, въ которой, соотвѣтственно названію патерика печерскаго, говорилось бы только о печерскомъ монастырѣ и его св. подвиж-

никахъ, въ которой излагалась бы, по возможности, полная и послѣдовательная исторія этого монастыря въ его лучший періодъ, но такъ, чтобы житія подвижниковъ представляли собою рядъ отдѣльныхъ біографій, чтобы о каждомъ святомъ отцѣ читатель могъ получить разомъ всѣ сохранившіяся о немъ свѣдѣнія. Въ основаніе своего труда издатели приняли тѣже самыя сочиненія преп. Нестора, св. Симона, еп. владимірскаго и черноризца Поликарпа, какія издавна входили въ составъ патерика, но только воспользовались этими сочиненіями сообразно съ предположенною цѣлю, по мѣстамъ присовокупляя къ нимъ нѣкоторыя новыя извѣстія изъ лѣтописей. Одни сочиненія дополняли другими; отъ нѣкоторыхъ отдѣляли частныя сказанія и составляли изъ нихъ особыя житія; нѣкоторыя повѣствованія въ сочиненіяхъ переставляли на новыя мѣста, ко многимъ мѣстамъ придѣлывали свои вступленія и заключенія; многое, что говорили авторы о себѣ самихъ и отъ своего лица, исключили или измѣнили; желая быть болѣе вразумительными для современныхъ читателей, не мало поновили слогъ. Въ слѣдствіе всего этого кіево-печерскій патерикъ получилъ новый видъ если не по содержанію своему, то по формѣ». Изложивъ за тѣмъ содержаніе печатнаго патерика, преосвященный авторъ дѣлаетъ слѣдующій общій выводъ о рукописныхъ и печатной редакціи патерика и о достоинствѣ послѣдней въ сравненіи съ первыми: «патерикъ печерскій не есть сочиненіе одного какого либо чело-вѣка. Ни Несторъ, ни Симонъ, ни Поликарпъ не написали патерика. Первый составилъ только житіе преп. Θεодосія и помѣстилъ въ своей лѣтописи нѣкоторыя сказанія о подвижникахъ печерскихъ. Второй писалъ

свое посланіе къ частному лицу, въ назиданіе которому упомянулъ о нѣкоторыхъ подвижникахъ печерскихъ. Третій хотя предназначилъ свое посланіе для чтенія всѣхъ братій печерской обители, но повѣствуетъ тоже только о нѣкоторыхъ подвижникахъ печерскихъ и дѣлаетъ обращенія къ частному лицу. А потому, когда въ послѣдствіи начали пытаться изъ этихъ отдѣльныхъ сочиненій составить общій патерикъ, то могли поступать двоякимъ образомъ: или такъ, чтобы сочиненія эти сохранить въ подлинномъ видѣ безъ всякой перемѣны, соединивъ ихъ только въ одинъ сборникъ, или такъ, чтобы, принявъ эти сочиненія за основаніе патерика, воспользоваться ими по усмотрѣнію, дополнить ихъ другими свѣдѣніями и статьями, относящимися къ печерскому монастырю, и изъ всего вмѣстѣ образовать такой сборникъ, который бы, соотвѣтствуя идеѣ патерика, имѣлъ въ виду одну цѣль—представить рядъ жизнеописаній св. отцевъ печерскихъ для назидательнаго чтенія благочестивыхъ христіанъ. Если смотрѣть на разныя редакціи кіево-печерскаго патерика съ *первой* точки зрѣнія: въ такомъ случаѣ всѣ они оказываются болѣе или менѣе несовершенными, потому что ни одна изъ нихъ не сохранила сочиненій Нестора, Симона и Поликарпа о подвижникахъ печерскихъ безъ всякой перемѣны, а нѣкоторыя даже измѣнили ихъ значительно. Но такой взглядъ на редакціи патерика былъ бы не совсѣмъ справедливъ: несправедливо требовать, что бы составители патерика заботились только сохранить въ подлинномъ видѣ означенныя сочиненія Нестора, Симона и Поликарпа, когда эти сочиненія писаны разными лицами и съ разными цѣлями, не имѣютъ между собою связи и единства, и два обра-

щены притомъ къ частнымъ лицамъ... Если смотрѣть на редакціи патерика съ *последней* точки зрѣнія: въ такомъ случаѣ *исть они оказываются болѣе или менѣ совершенными*, потому что всѣ болѣе или менѣ могли достигать своей цѣли, доставляя христіанамъ назидательное чтеніе о печерскихъ подвижникахъ. Менѣ совершенными должно назвать тѣ, которыя менѣ соотвѣтствуютъ идеѣ патерика, менѣ содержатъ статей, относящихся къ печерскому монастырю, менѣ представляютъ связи и единства между статьями и заключаютъ въ себѣ статьи, вовсе неотносящіяся къ печерскому монастырю. И въ этомъ отношеніи *лучшая изъ всѣхъ редакцій есть, несомнѣнно, редація печатная*. А потому желать, какъ нѣкоторые желали, чтобы киево-печерскій патерикъ изданъ былъ по какой либо древней редакціи, напр. Арсеніевской, вовсе напрасно: ни какая изъ извѣстныхъ редакцій не можетъ сравниться по достоинству съ печатною и замѣнить ее собою въ церковномъ употребленіи. Иное дѣло желать для цѣли собственно литературной, чтобы изданы были по древнимъ спискамъ три основныя статьи патерика: житіе Θεодосія, составленное Несторомъ, посланіе св. Симона къ Поликарпу и посланіе Поликарпа къ Акиндину, какъ три памятники нашей древней словесности, — и чтобы притомъ изданы были не подъ именемъ патерика, а каждая отдѣльно подъ собственнымъ именемъ, какъ и вышли онѣ первоначально изъ рукъ своихъ писателей».

Послѣ всего этого понятно, какъ несправедливъ упрекъ издателямъ печатнаго патерика печерскаго въ недальновидности и самоволи, съ какимъ они будто бы поступали въ дѣлѣ изданія его. Замѣтимъ еще, что

обязанные редактировать самостоятельно, сообразно цѣли своей, содержаніе патерика, они однако показали довольно уваженія къ сохраненію полноты отдѣльныхъ источниковъ его. Такъ въ житіи Θεодосія, они, послѣ своего краткаго вступленія, не проминули и собственное предисловіе Нестора, предшествующее самой біографіи Θεодосія. Не забыли они помѣстить въ концѣ 1-й части патерика и общее свидѣтельство Несторовой лѣтописи о первыхъ черноризцахъ печерскихъ, хотя въ немъ и не рассказывается о житіи какого либо отдѣльнаго святаго. Не забыли они помѣстить въ концѣ 2-й и 3-й частей и тѣхъ отрывковъ посланій Поликарпа къ Акиндину и Симона къ Поликарпу, какія не вошли въ отдѣльныя житія, взятыя изъ этихъ посланій. Можно, конечно, указать на неточныя или сомнительныя частности въ редакціи печатнаго патерика. Такъ напр. невидно, на какомъ основаніи издатели предпочли сказаніе кассіановской редакціи о двукратномъ путешествіи преп. Антонія на Аѳонъ, и первомъ еще во дни равноап. Владиміра, когда въ другихъ редакціяхъ и спискахъ говорится только объ однократномъ путешествіи въ дни Ярослава. Есть однако, хотя и немногіе, изслѣдователи, старающіеся оправдать и утвердить свидѣтельство кассіановскаго списка. Гораздо труднѣе оправдать тотъ взглядъ издателей печатнаго патерика, по которому они признали, что Поликарпъ писалъ прежде Симона и былъ извѣстный архимандритъ печерскій, скончавшійся въ 1182 г., тогда какъ вездѣ въ рукописныхъ редакціяхъ посланіе Симона стоитъ прежде Поликарпа, съ признаніемъ, что сперва писалъ Симонъ къ Поликарпу, а потомъ Поликарпъ въ посланіи къ

Акиндину передалъ то, чего не писалъ Симонъ и только устно передалъ Поликарпу; ибо самъ Поликарпъ въ началѣ житія Алимшіева уже упоминаетъ о посланіи Симона. У преосвящ. Макарія сказано по этому случаю объ издателяхъ печатнаго патерика: они *почему-то* думали, будто Поликарпъ написалъ свое посланіе прежде посланія епископа Симона. Можетъ быть, что поводомъ къ такому мнѣнію послужило именно самое существованіе въ лѣтописяхъ лавры и ликъ святыхъ ея славнаго архимандрита Поликарпа, который первый съ 1174 г. названъ архимандритомъ (вмѣсто игумена) и былъ очень уважаемъ князьями (+ 1182 г.), особенно княземъ Ростиславомъ Мстиславичемъ. Этому то Поликарпа сочли издателя воспитанникомъ Симона и писателемъ посланія и какъ, вѣроятно, усматривали они указанія на обстоятельства изъ жизни Симона бывшія позднѣе архимандритства Поликарпа, то и сочли, что Поликарпъ писалъ прежде Симона. Можетъ быть еще поводомъ къ такому мнѣнію послужило и то, что въ посланіи Симона разсказывается большею частію, и при томъ съ самаго же начала, о печ. подвижникахъ, жившихъ позже тѣхъ, о какихъ разсказываетъ Поликарпъ, болѣе Симона говорящій о современныхъ Антонію и Θεодосію подвижникахъ. Издатели и предположили, что житія печерскихъ подвижниковъ начаты конечно съ тѣхъ, которые жили прежде, т. е. начаты Поликарпомъ, упустивъ изъ виду, что цѣли Симона и Поликарпа были различны и что Симону, по его цѣли, приходилось написать Поликарпу именно о болѣе позднихъ подвижникахъ, въ средѣ или вокругъ которыхъ ему легче найти нравственные уроки примѣнительно къ состоянію души черноризца Поликарпа,

между тѣмъ какъ самъ этотъ Поликарпъ, имѣя въ виду простую историческую цѣль, естественно долженъ былъ начать свои рассказы съ болѣе древнихъ подвижниковъ печерскихъ ¹⁾. Но подобныя частности не то, что общее обвиненіе издателей печатнаго патерика въ недалновидномъ измѣненіи цѣлаго состава Патерика.

Остается сказать два—три слова касательно упрека этимъ издателямъ за придѣлку къ рассказамъ Нестора, Симона и Поликарпа своихъ *высокопарныхъ вступленийъ и пышныхъ заключеній*. Но читая житія печерскихъ подвижниковъ по печатному патерику, мы почти не находимъ этой высокопарности и пышности. Вступленія и заключенія здѣсь почти вездѣ просты и кратки. Было бы долго выписывать здѣсь ихъ, но мы рекомендуемъ читателямъ патерика повѣрить сказанное нами собственнымъ впечатлѣніемъ. Не говоримъ уже о томъ, что самый образецъ для своихъ вступленій и заключеній, основныя мысли ихъ издатели заимствовали изъ подлинныхъ сказаній Нестора, Симона и Поликарпа. Такимъ образомъ эти вступленія и заключенія не составляютъ риторическихъ украшеній, а поставлены сознательно въ цѣломъ планѣ патерика, чтобы какъ выразились въ своемъ предисловіи издатели патерика 1768 г., каждый читающій его въ извѣстномъ житіи почерпнулъ себѣ наставленіе въ извѣстной добродѣтели. Сказавъ, какъ поучительна для всѣхъ жизнь Ан-

¹⁾ Была впрочемъ не такъ давно попытка доказать, что этотъ Поликарпъ былъ именно архимандритъ, сконч. 1182 г., попытка, соединенная съ надеждою признать (на основаніи одного поздняго указанія) существованіе другаго Симона, жившаго ранѣе и бывшаго *первымъ* епископомъ владимірскимъ. Но попытка эта не имѣла успѣха.

тонія и Θεодосія, этихъ двухъ свѣтильниковъ и столбовъ русскаго иночества, издатели продолжаютъ: «сея убо достохвальныя двоицы путемъ ревновавшии Стефанъ, Никонъ и Варлаамъ научатъ тя въ книзѣ сей, читателю православный, терпѣнію въ напастехъ, по семъ Ефремъ научить ревности къ святымъ мѣстамъ, Исаія умноженію вѣры, Даміанъ и такожде Прохоръ, Марко и Пименъ научатъ посту, Іеремія неизхожденію изъ монастыря, Матѳей неизхожденію изъ церкви, Исаакій и Никита покаянію по искушеніи, Лаврентій ревности къ затворничеству, Алимпій подвигу рукодѣлія, Агапить служенію больнымъ, Григорій обращенію къ покаянію, Моусей и Іоаннъ терпѣнію за чистоту, Теофиль слезамъ, Пименъ другій терпѣнію въ болѣзни, Θεодоръ и Василій терпѣнію въ оклеветаніи, Спиридонъ и Никодимъ псалмопѣнію, Евстратій и Кукша страданію за Христа, Никонъ сухій терпѣнію въ плѣнѣ, Аѳанасій покаянію и послушанію монастырю, Святоша попраію славы, Еразмъ украшенію церкви, Ареѳа благодаренію о похищенномъ, Титъ любви, Нифонтъ ревности за православіе, послѣди Несторъ, Симонъ и Поликарпъ научатъ тя не точію житія преп. отецъ пещерскихъ почитать, но таяжде на самомъ себѣ дѣлы благими изображати».

ИЗВѢСТІЯ.

О дѣйствіяхъ комитета, Высочайше учрежденнаго для преобразованія духовно-учебныхъ заведеній.

Потребность въ преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній была сознаваема еще въ пятидесятыхъ годахъ. Тогда, по приглашенію г. оберъ-прокурора святѣйшаго синода, доставлены были начальствующими въ сихъ заведеніяхъ отзывы о важнѣйшихъ недостаткахъ, замѣчаемыхъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Для обсужденія этихъ отзывовъ и для изысканія мѣръ къ улучшенію быта духовно-учебныхъ заведеній во всѣхъ отношеніяхъ, учрежденъ былъ въ 1860 г., по высочайшему повелѣнію, комитетъ при святѣйшемъ синодѣ. Продолжая свои занятія по 1862 годъ, комитетъ составилъ проектъ устава епархіальныхъ семинарій (долженствовавшихъ, по его предположенію соединить въ себѣ низшія духовныя училища и нынѣшнія семинаріи), изложивъ при этомъ соображенія относительно общаго управленія духовно-учебными заведеніями. Святѣйшій синодъ, сознавая важность дѣла преобразованія духовно-учебныхъ заведеній и желая, чтобы дѣло это совершенно было съ тою осмотрительностью и основательностью, какихъ требуетъ его важность, призналъ нужнымъ подвергнуть работы комитета 1860—62 годовъ обсужденію всѣхъ лицъ, мнѣніе коихъ можетъ быть полезно въ настоящемъ случаѣ. Съ этою цѣлю

онѣ разсланы были ко всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ съ предложеніемъ учредить епархіальные комитеты изъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и образованнѣйшаго духовенства, для обстоятельнѣйшаго обсужденія работъ комитета. Въ то же время эти работы сообщены были попечителямъ учебныхъ округовъ министерства народнаго просвѣщенія и наиболѣе извѣстнымъ ученымъ и литераторамъ. Въ 1863, 1864, 1865 и даже въ теченіе первой половины 1866 года дѣло преобразования духовно-учебныхъ заведеній было предметомъ постоянного обсужденія въ учрежденныхъ по епархіямъ комитетахъ, а также и въ печати, какъ духовной, такъ и свѣтской. Отзывы и замѣчанія касательно этаго преобразования, представленные отъ епархіальныхъ комитетовъ и преосвященныхъ, а также выраженные въ печати, по порученію нынѣшняго оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, были сведены вмѣстѣ, и изъ нихъ составленъ и напечатанъ краткій экстрактъ. При этомъ оказалось, что работы комитета 1860—62 годовъ требуютъ новаго пересмотра и дѣло преобразования духовно-учебныхъ заведеній не можетъ быть произведено въ томъ видѣ, какъ предполагалъ этотъ комитетъ.

Между тѣмъ, въ мартѣ мѣсяцѣ 1866 г., Государю Императору благоугодно было всемилостивѣйше назначить изъ суммъ государственнаго казначейства 1,500,000 руб. въ годъ ¹⁾ на усиленіе средствъ духовно-учебныхъ заведеній, а вслѣдъ затѣмъ Высочайше было повелѣно вновь составить комитетъ для окончательнаго обсужде-

¹⁾ Кромѣ первыхъ пяти лѣтъ, въ теченіе коихъ означенная сумма должна быть отпущена постепенно, начиная съ 300,000 руб.

нія всѣхъ имѣющихся данныхъ относительно преобразованія духовно-учебныхъ заведеній и для составленія проекта устава сихъ заведеній на началахъ, сообразныхъ съ духомъ православной церкви и съ требованіями современной педагогики.

Въ апрѣлѣ 1866 года открылся новый комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ, который прежде всего занимался обстоятельнымъ обсужденіемъ всѣхъ данныхъ, долженствовавшихъ служить матеріалами для его работъ: таковы — проекты уставовъ духовно-учебныхъ заведеній 1808 г., работы комитета 1860 — 62 гг. и отзывы относительно этихъ трудовъ, представленные отъ епархіальныхъ комитетовъ и выраженные въ печати. Выработавъ этимъ путемъ нѣкоторыя общія положенія, долженствовавшія послужить основаніемъ къ составленію проекта устава духовно-учебныхъ заведеній, комитетъ призналъ нужнымъ, предварительно дальнѣйшаго развитія этихъ положеній въ уставѣ представить ихъ на разсмотрѣніе святѣйшаго синода. Получивъ одобреніе общихъ положеній, комитетъ приступилъ къ составленію проектовъ уставовъ духовныхъ семинарій и низшихъ училищъ. Этотъ трудъ въ главныхъ частяхъ оконченъ имъ въ декабрѣ 1866 г. Въ настоящее время комитетъ занятъ окончательною обработкой нѣкоторыхъ подробностей, входящихъ въ составъ проектовъ уставовъ, составленіемъ объяснительныхъ записокъ къ симъ уставамъ, а также развитіемъ соображеній относительно способовъ осуществленія преобразованій по семинаріямъ и низшимъ духовнымъ училищамъ.

Однимъ изъ первыхъ основныхъ вопросовъ, подлежавшихъ разрѣшенію комитета, былъ вопросъ о на-

значеніи духовно-учебныхъ заведеній. Что заведенія эти должны готовить достойныхъ служителей церкви, объ этомъ не могло быть и сомнѣнія; но обстоятельствами и временемъ, на ряду съ этою существенно главною цѣлю поставлена была въ одинаковой степени и силѣ другая, именно—доставленіе средствъ духовенству давать воспитаніе его дѣтямъ. Какъ ни уважительны причины существованія этой второй цѣли, но усвоенное ей значеніе наравнѣ съ главною задачей духовнаго образованія не могло благопріятствовать успѣхамъ этаго образованія и не отзываться невыгодно въ устройствѣ духовно-учебныхъ заведеній и во всемъ ихъ внутреннемъ бытѣ. Комитетъ, сохраняя объ цѣли, рѣшился однакожь поставить ихъ иначе, предоставивъ для каждой особы средства. Для достиженія первой изъ показанныхъ цѣлей, какъ главной, предположено принимать въ семинарію каждой епархіи дѣтей не только духовенства, но и всѣхъ другихъ сословій православнаго исповѣданія, въ возрастѣ не моложе 14-ти лѣтъ, получившихъ начальное общее образованіе. Семинаріи предположено содержать на средства, Высочайше дарованныя изъ государственнаго казначейства, и другія, состоящія въ распоряженіи Святѣйшаго Синода суммы, при чемъ число учащихся въ этихъ заведеніяхъ должно быть соразмѣрно съ потребностями каждой епархіи. Остановливаясь на мысли о нормальномъ числѣ учениковъ въ семинаріи, опредѣляемомъ количествомъ ежегодно открывающихся священнослужительскихъ вакансій и возможною убылью учащихся по разнымъ причинамъ въ теченіе всего курса, комитетъ положилъ вмѣстѣ съ тѣмъ ввести правило, чтобы изъ числа являющихся на пріемный экзаменъ были

принимаемы въ семинарію оказавшіе на этомъ испытаніи большую степень умственнаго развитія и лучшія познанія изъ предметовъ экзамена.

Что касается до второй цѣли, состоящей въ доставленіи средствъ духовенству воспитывать его дѣтей, то духовенству предоставлено учреждать на собственные средства параллельные классы въ семинаріяхъ. Такимъ образомъ, штатное число учениковъ въ семинаріяхъ будетъ выражать собою не болѣе, какъ норму потребности въ пополненіи духовенства каждой епархіи и размѣръ предназначенныхъ на это пособій изъ государственнаго казначейства и синодальныхъ суммъ, но нисколько не безусловное ограниченіе числа учащихся, точно такъ же, какъ на содержаніе гимназій назначается извѣстная опредѣленная сумма отъ казны, а параллельные при нихъ классы открываются преимущественно на спеціальныя средства, состоящія изъ сбора съ учениковъ. Кромѣ того, духовенству дается право учреждать для начальнаго образованія его дѣтей духовныя училища вездѣ, гдѣ окажется нужнымъ, и въ такихъ размѣрахъ по числу учащихся, какіе духовенство найдетъ возможнымъ, — при одномъ условіи, чтобы въ каждомъ классѣ училища было не болѣе 40 человекъ и чтобы въ случаѣ превышенія этаго числа, было открываемо параллельное отдѣленіе класса. Остающіяся свободными за расходами по содержанію духовныхъ академій и семинарій денежныя средства Святѣйшаго Синода предположено отпускать на содержаніе этихъ училищъ въ дополненіе къ тѣмъ средствамъ, какія обязуется само духовенство изыскивать для этихъ училищъ. Во многихъ епархіяхъ есть уже готовыя средства какъ для этой потребности, такъ и для выше-

упомянутаго учрежденія параллельныхъ классовъ при семинаріяхъ, именно сдѣланныя въ послѣдніе годы духовенствомъ пожертвованія на улучшеніе мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній, простирающіяся нынѣ до 350,000. Пожертвованія эти будутъ обращены вполне на оба вышеупомянутые предмета въ тѣхъ епархіяхъ, въ какихъ они заявлены. Кромѣ сего, воспособленіемъ духовенству въ содержаніи училищъ послужить предоставляемое комитетомъ духовенству право принимать въ эти училища дѣтей изъ другихъ сословій, съ опредѣленною платою за обученіе.

Два члена комитета, изъ духовенства, не согласились съ заключеніями комитета и представили свои соображенія относительно этаго предмета. По ихъ предположенію, въ каждой епархіи слѣдовало бы учредить семиклассное училище исключительно для дѣтей духовенства, въ которомъ дѣти эти получали бы общее образованіе и по окончаніи курса пользовались правами окончившихъ курсъ ученія въ гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія; для спеціальнаго же богословскаго образованія устроить особыя богословскія училища съ трехлѣтнимъ курсомъ, въ которыя поступали бы лица, кончившія курсъ ученія какъ въ духовныхъ гимназіяхъ, такъ и вообще въ среднихъ общеобразовательныхъ заведеніяхъ. При такомъ устройствѣ духовно-учебныхъ заведеній, по мнѣнію составителей предположенія, въ спеціальныя богословскія училища, и затѣмъ и на служеніе церкви въ санѣ священнослужителей будутъ поступать только лица, чувствующія призваніе посвятить себя означенному служенію и въ то же время дѣти духовнаго происхожденія безпрепятственно получаютъ образованіе и воспользуются правами,

сопряженными съ нимъ, хотя бы они за тѣмъ и не поступали въ духовное званіе. Изложенное предположеніе имѣетъ тѣ неудобства, что а) въ немъ дается слишкомъ большое предпочтеніе цѣли предоставлять образованіе и сопряженныя съ нимъ права дѣтямъ духовенства предъ главною цѣлію устроенія духовно-учебныхъ заведеній — готовить достойныхъ священнослужителей, и б) наполненіе специально-богословскихъ училищъ надлежащимъ числомъ учащихся ничѣмъ не обезпечивается, и даже есть полное основаніе полагать, что по числу оканчивающихъ курсъ ученія въ свѣтскихъ гимназіяхъ, число поступающихъ въ богословскія училища было бы очень незначительно, такъ какъ извѣстная необезпеченность сельскаго духовенства, въ соединеніи съ трудностями духовнаго званія, конечно, немногихъ изъ кончившихъ гимназическое образованіе привлекла бы на трехлѣтній богословскій курсъ семинаріи, когда передъ ними открываются двери университета, а изъ него всѣ возможныя служебныя и ученныя поприща. Такой непремѣнный недостатокъ въ лицахъ, получившихъ полное богословское образованіе, повелъ бы къ тому, что епархіальныя начальства вынуждались бы возводить въ священнослужительскій санъ лицъ, не получившихъ богословскаго образованія. Независимо отъ этихъ главнѣйшихъ неудобствъ, приведенное предположеніе во всякомъ случаѣ было бы неосуществимо по состоянію матеріальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода, ибо для содержанія семиклассныхъ училищъ или гимназій и трехклассныхъ богословскихъ школъ, отдѣльныхъ однѣ отъ другихъ какъ по своему существованію, такъ и по управленію, Святѣйшій Синодъ не имѣетъ ни денежныхъ средствъ,

ни готовыхъ зданій. Что касается до мысли объ отдѣленіи спеціально-богословскаго образованія отъ образованія общаго, то она сохранена и въ проектахъ уставовъ семинарій и училищъ, составленныхъ большинствомъ членовъ комитета. По этому проекту, два послѣдніе класса семинаріи посвящены исключительно богословскому образованію, а четыре низшихъ назначены для довершенія образованія, начинающагося еще въ училищахъ. Эти послѣднія, которыя могутъ быть устраиваемы въ уѣздныхъ городахъ и вообще тамъ, гдѣ для ихъ устройства откроется надобность и найдутся средства, должны быть заведеніями общеобразовательными, и спеціальное преподаваніе Закона Божія ограничивается въ нихъ тѣмъ размѣромъ, какой принятъ въ подобныхъ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ прочихъ вѣдомствъ.

Нельзя также не замѣтить, что по проекту большинства членовъ комитета священство не остается безъ людей призванія. Мыслью о семъ комитетъ постоянно руководился; обработывая этотъ проектъ, онъ полагалъ, что если бы и встрѣтились среди молодыхъ людей, совершающихъ семинарскій курсъ образованія, лица, по своему настроенію ума и сердца влекущіеся къ иной дѣятельности въ жизни, чѣмъ та, къ которой готовить ихъ семинарія, то эти лица, по проекту устава, безпрепятственно могутъ быть увольняемы изъ семинарій, по заявленіи ими желаній о томъ; всѣ же прочіе, которые останутся въ семинаріи и окончатъ курсъ въ оной, нѣтъ сомнѣнія, сдѣлаютъ это по живому сочувствію къ предстоящему имъ духовному дѣланію, будучи приготовляемы къ тому и всѣмъ строемъ жизни въ семинаріи. Сверхъ того, въ видахъ расши-

ренія возможности имѣть сколько можно болѣе людей, призванныхъ къ священству, комитетъ полагаетъ разрѣшить поступленіе въ спеціально-богословскіе классы семинаріи безъ экзамена молодымъ людямъ, получившимъ общее образованіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ вѣдомствъ; мало того: комитетъ въ своемъ проектѣ выразилъ желаніе, чтобы люди зрѣлаго возраста (до 30-ти лѣтъ), почувствовавшіе желаніе посвятить себя духовному служенію, были допускаемы къ слушанію въ богословскихъ классахъ уроковъ безъ экзамена, удостовѣряясь лишь въ ихъ церковной начитанности.

Таковы болѣе главныя соображенія комитета объ устройствѣ духовно-учебныхъ заведеній.

(Свер. Почта).

— *Предположенія министерства народнаго просвѣщенія относительно народныхъ училищъ въ югозападномъ краѣ.* Предположенія министерства народнаго просвѣщенія относительно будущности народныхъ училищъ въ нашемъ краѣ вдвойнѣ интересны для православнаго духовенства, потому что оно есть единственно сплошное русское земство и вмѣстѣ главный двигатель образованія въ сельскомъ населеніи. Съ этими предположеніями знакомить насъ само министерство чрезъ журналъ свой, отвѣчая *Кіевлянину* на его заявленіе о состояніи дѣла народныхъ школъ въ юго-западномъ краѣ (№ 26-й). Въ журналѣ министерства нар. просв. (мартъ 1867 г.) говорится: «страннымъ образомъ заботы объ усиленіи русской интеллигенціи въ краѣ привлеченіемъ къ гимназическому образованію свѣжихъ силъ изъ тамошняго крестьянскаго сословія *Кіевлянинъ* соединяетъ съ такими видами по устройству вообще»

дѣла начальнаго народнаго образованія, которые неминуемо уменьшили бы значеніе, силу и кругъ дѣятельности уже существующей и достаточно заявившей себя русской интеллигенціи края, именно мѣстнаго православнаго духовенства. Это духовенство, по слову своего архипастыря, первое принялось за дѣло начальнаго народнаго образованія въ то время, когда оно въ другихъ частяхъ Россіи было оставлено почти на произволь судьбы, и принялось съ энергіей, которая послужила добрымъ примѣромъ для духовенства и въ остальной Россіи; оно успѣло создать 3.869 церковно-приходскихъ школъ въ то время, когда въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія было всего 51 начальное училище. *Киевлянинъ*, конечно, не питаетъ особеннаго пристрастія къ этимъ церковно-приходскимъ школамъ; однакоже и онъ сознается, что „несмотря на ихъ недостатки, онѣ все таки могутъ приносить свою долю пользы“. И вотъ въ то самое время, когда православное духовенство могло предъявить въ юго-западномъ краѣ большія чѣмъ гдѣ-либо права на общее вниманіе, уваженіе и благодарность за его заслуги передъ народнымъ образованіемъ, вдругъ возникла мысль отнять у него плоды его трудовъ, обратить всё попеченія и всё матеріальныя средства на созданіе новыхъ свѣтскихъ школъ, съ малою лишь поддержкою церковно-приходскихъ училищъ, подчинить послѣднія исключительно свѣтской инспекціи и въ общемъ управленіи школами дать лишь самый слабый голосъ представителямъ мѣстнаго духовенства. Если бы всё эти предположенія осуществились, неминуемымъ слѣдствіемъ было бы полное охлажденіе духовенства къ дѣлу, которое оно вело съ такою энергіей, упадокъ въ немъ

общественнаго духа, ослабленіе его значенія въ глазахъ народа. Выиграло ли бы въ этомъ случаѣ русское дѣло въ краѣ, предоставляемъ судить самому *Кіевлянину*».

«Сравниваютъ въ этомъ отношеніи сѣверо-западный край съ юго-западнымъ. Но это сравненіе никоимъ образомъ не можетъ быть допущено: въ послѣднемъ—сплошная масса православнаго русскаго населенія, которое естественно видить въ православныхъ духовныхъ лицахъ своихъ учителей и наставниковъ, тогда какъ въ первомъ есть цѣлыя губерніи съ преобладающимъ католическимъ и иновѣрческимъ населеніемъ, за образованіе котораго въ русскомъ духѣ, при извѣстной ненадежности ксендзовъ, могло взяться только само правительство; въ юго-западномъ краѣ православное духовенство проявило замѣчательную энергію въ дѣлѣ народнаго образованія, и церковно-приходскія школы насчитывались уже тысячами, тогда какъ въ сѣверо-западномъ краѣ ихъ приходилось считать лишь десятками. Что въ сѣверо-западномъ краѣ было разумно и необходимо, то въ юго-западномъ было бы противно условіямъ дѣйствительности и требованіямъ справедливости. Ради пользы народнаго образованія въ краѣ и ради преуспѣянія въ немъ русской народности, за православнымъ духовенствомъ должно быть сохранено его вліятельное положеніе въ дѣлѣ начальнаго народнаго образованія, и успѣхамъ этого дѣла можно способствовать не внесеніемъ лишъ большей розни, а тѣснѣйшимъ соединеніемъ усилій обоихъ учебныхъ вѣдомствъ—духовнаго и свѣтскаго на пользу общую, что и имѣется въ виду министерствомъ народнаго просвѣщенія по отношенію къ югозападному краю, также какъ и по от-

ношенію ко всей остальной Россіи. Въ этихъ именно видахъ 1) управленію Кіевскаго учебнаго округа предоставляется открывать народныя училища тамъ, гдѣ или окажется настоящая въ томъ надобность (какъ, на примѣръ, въ селеніяхъ ополяченныхъ), или по просьбамъ обществъ, но во всякомъ случаѣ не иначе, какъ по соглашенію съ мѣстнымъ епархіальнымъ архіереемъ и подѣ непремѣннымъ условіемъ не препятствовать успѣху церковно — приходскихъ школъ учрежденіемъ школъ народныхъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ уже открыты школы церковно — приходскія, развѣ что на это согласилось бы епархіальное начальство. 2) Центральныя сельскія школы (двухклассныя, но съ 4-хъ-годичнымъ курсомъ, по одной въ каждой губерніи) предполагается открыть, главнѣйшимъ образомъ, для приготовленія молодыхъ людей, которые современемъ могли бы, подѣ руководствомъ православныхъ священниковъ, быть ихъ поощниками въ дѣлѣ распространенія грамотности въ народѣ 3) Изъ суммъ, предназначенныхъ на народное образованіе въ юго-западномъ краѣ, должна быть ежегодно отдѣляема часть для выдачи пособій лучшимъ изъ тамошнихъ церковно-приходскихъ школъ, и наконецъ, 4) директоръ училищъ юго-западнаго края, — должность котораго предполагается вновь учредить, съ назначеніемъ ему въ помощь нужнаго числа инспекторовъ, — завѣдывая всѣми еврейскими училищами и всѣми частными христіанскими заведеніями на степени уѣздныхъ училищъ и ниже, а также и всѣми народными школами, въ томъ числѣ и поступающими нынѣ отъ министерства государственныхъ имуществъ, вовсе не долженъ касаться школъ церковно-приходскихъ, которыя должны по-

прежнему состоять въ вѣдѣніи православнаго епархіальнаго начальства. Мѣстное русское общество, какъ мы надѣемся, успокоится и удовольствуется этими объясненіями, въ ожиданіи скорого, какъ можно думать, осуществленія всѣхъ этихъ предположеній». —

— *Постановленіе общества прихожанъ Преображенской церкви села Твердохльбовъ, Кременчугскаго уѣзда, о принятіи мѣръ къ пресѣченію дѣйствій, ведущихъ къ упадку нравственности холостой сельской молодежи.*

По призыву г. попечителя приходскаго нашего попечительства Якова Ивановича Дѣденка для совѣщаній по разнымъ вопросамъ къ пользѣ церкви нашей, мы, прихожане оной церкви, всѣхъ частей прихода нашего, собравшись въ праздникъ Пресвятыя Богородицы 21 ноября сего 1866 года, порѣшивши словесно разнородные вопросы, предложенные совѣщанію нашему по вопросу о принятіи мѣръ къ пресѣченію дѣйствій по упадку нравственности холостой нашей молодежи, пришли къ заключенію о необходимости сдѣлать всестороннее обсужденіе и по оному письменное постановленіе. Хотя наша холостая молодежь, по вечерамъ противъ праздниковъ, совмѣстно оба пола, гуляютъ изъ подражанія отцамъ и дѣдамъ своимъ, хотя издавна въ будничные дни и вечера были сборища дѣвокъ, подъ благовиднымъ предлогомъ, какъ и теперъ, для пряжи и шитья, куда являлись, конечно какъ и теперъ безъ всякаго дѣла парубки (молодые парни); но мы, не приступая къ оцѣнкѣ стародавнихъ гуляньевъ и сборищъ, а глядя на теперешнія гулянья, ясно видимъ, что дѣйствія дѣтей нашихъ — не дѣтскія забавы и веселости, радующія родителей, а наводящая грусть и тоску на

родительское сердце; ясно видимъ и утвердительно говоримъ, что онѣ не одобрительны, грубы, тяжелы для родителей гуляющихъ, нравственно—вредны самимъ гуляющимъ. Это не гулянье, ограничивающееся нѣсколькими часами веселыхъ разговоровъ, пѣнія и игръ, дѣтскимъ лѣтамъ свойственныхъ, а просто несовоеранный произволь крика, клича и гука, необузданное горланіе и рыканіе въ родѣ скотскаго, чрезъ всю ночь противъ воскресныхъ и праздничныхъ дней—хотя бы то и въ великій постъ,—горланье безъ уваженія къ святости мѣста, не умолкаемое при проходѣ мимо храма Господня,—разгульный крикъ у двора священника, стоящаго у себя на молитвѣ, въ ту пору, когда уже звонъ колокола давно уже призываетъ въ церковь къ общей утренней молитвѣ. Посмотришь въ заутрени изъ тѣхъ нѣтъ никого, а еще съ большимъ сожалѣніемъ видишь, что нѣтъ никого изъ нихъ и при Божественной Литургіи, а сколько другихъ неблагопріятныхъ послѣдствій отъ этихъ сборищъ! Хмѣльная напимость, встарину считавшаяся принадлежностію стариковъ и мужатыхъ возрастовъ, теперь у нашей молодежи первое удовольствіе,—большая выпивка въ почетъ,—удальство. Надо пить, надо жъ позаботится о средствахъ, за что пить. Забота эта, конечно, выручается кражею, каковая у нѣкоторыхъ даже пользуется и снисхожденіемъ, говорятъ: «такъ щожь що крадутъ, воны у своихъ батькивъ крадутъ.» Маломыслящій допускаетъ кражу для пьянства, не разсуждая объ опасныхъ послѣдствіяхъ того для молодой нравственности, а послѣ взыскиваетъ съ жены за безчестную утрату дочерью дѣвства?! Нежелая видѣть описанныхъ безчинствъ, ни слышать о таковыхъ мерзостяхъ, мы—

въ присутствіи головы Погребянской Волости и всѣхъ членовъ попечительства, — постановили къ непремѣнному выполнению: безчинствующихъ на гуляньи, и вообще гуляющихъ на улицѣ до поздняго вечера, штрафовать, каждаго на первый разъ по 10 коп., во второй по 20 коп., въ третій по 40 коп., и далѣе съ такимъ повышеніемъ штрафа; равнымъ образомъ, сборища, именуемая «Вечерницѣ», облагаемъ прописаннымъ штрафомъ со взысканіемъ его тѣмъ же порядкомъ съ каждаго участвующаго на нихъ, а съ содержателя вечерницъ за каждый вечеръ по 1 рубъ сер. Смотрѣть за благоустройствомъ и преслѣдовать нарушителей его поставляемъ въ непремѣнную обязанность сельскимъ старостамъ и десятникамъ. Предсѣдатель и члены попечительства наблюдаютъ за правильностію дѣйствій старость и десятниковъ, а при надобности побужденія къ правильному дѣйствованію относятся въ волостныя правленія: пароговское, погребянское и глобинское, смотря къ какому изъ нихъ подлежитъ дѣло. Сборъ штрафный вносить въ приходское попечительство. Все прописанное утверждаемъ подписью нашею, и затѣмъ почтительнѣе просимъ оныя волостныя правленія сей нашъ приговоръ своими подписями засвидѣтельствовать, а также почтительнѣе просимъ г. мирового посредника нашего Александра Филиповича Дыздарева рассмотреть наше постановленіе, принять въ немъ утѣшительное для насъ участіе, оказать содѣйствіе къ оплодотворенію благихъ начинаній нашихъ и скрѣпить подписью своею. Одинъ экземпляръ сего вручаемъ г. предсѣдателю попечительства нашего, а другой мѣстному благочинному отцу Аѳанасію Чернышевскому для представленія къ разсмотрѣнію преосвященнаго нашего

и испрошенія архипастырскаго молитвеннаго благословенія на приходское попечительство наше, заботящееся о благѣ дѣтей нашихъ, а съ ними и о нашемъ.

(Полт. Еп. В.).

— *Способъ къ водворенію русскаго землевладѣнія въ западномъ краѣ и возможное отношеніе къ нему прав. духовенства.* Православное наше духовенство, хотя и принадлежитъ къ числу землевладѣльцевъ, но, владѣя землею принадлежащею церкви, а не ему лично, на самомъ дѣлѣ безземельно. Для причта, состоящаго на службѣ, это безземелье безразлично; но не безразлично оно для семействъ священно и церковно-служителей. Глава семейства, священникъ, дьяконъ или причетникъ, доколѣ состоитъ на церковной службѣ, пользуется усадьбой, пахатной и сѣнокосною землею; но умираетъ онъ, его вдова и вся семья остаются въ собственномъ смыслѣ безъ двора и кола, обращаются въ чистый сельскій пролетаріатъ, когда вновь опредѣляемый членъ причта принимаетъ въ свое владѣніе домъ, службы, усадьбу, пахатную и сѣнокосную землю своего предмѣстника. Тогда положеніе осиротѣлаго семейства печальнѣе положенія сиротъ крестьянскихъ, которыя и по смерти своего отца все же остаются собственниками. Въ подобномъ горькомъ положеніи остаются и сами священно-церковно-служители въ случаѣ увольненія за штатъ по старости или болѣзни. Естественно потому желать, чтобы православное наше духовенство воспользовалось облегченными способами, которые теперь предоставлены отъ правительства русскимъ людямъ для водворенія русскаго землевладѣнія въ нашемъ краѣ и тѣмъ обезпечило бы быть своихъ се-

мействъ, содѣйствуя вмѣстѣ, чрезъ то, и обезпеченію русскаго въ немъ дѣла. Извѣстно, что духовенство полтав. чернигов. и харьков. епархій, кромѣ церковныхъ земель, имѣеть и собственныя родовыя земли; и у православ. духовенства кievской, подоль. и волынскоi губерніи, были такія земли, но онѣ отняты у него въ 18в. польскимъ правительствомъ или захвачены польскими помѣщиками, когда лишились большей части земель и наши православныя монастыри. Съ этою цѣлію мы хотимъ чрезъ Епархіальныя Вѣдомости познакомить духовенство кiev. епархіи съ облегченными для русскихъ людей способами пріобрѣтенія земель въ нашемъ краѣ. Первый способъ касается пріобрѣтенія казенныхъ земель. О немъ такъ сказано въ Кіевлянинѣ (№ 48 1867 г.): » 23-го іюля 1865 г. была удостоена Высочайшаго утвержденія особая *инструкція* о порядкѣ продажи въ западныхъ губерніяхъ казенныхъ земель лицамъ русскаго происхожденія. При этомъ имѣлось въ виду, посредствомъ отчужденія, на весьма льготныхъ условіяхъ, казенныхъ земель, участками отъ 300 до 1,000 дес., способствовать къ водворенію въ западномъ краѣ среднихъ русскихъ землевладѣльцевъ, а въ особенности привязать къ тому краю и вмѣстѣ съ тѣмъ награждать и обезпечить тѣхъ русскихъ дѣятелей, которые своею службою въ западныхъ губерніяхъ и своими трудами по водворенію порядка въ администраціи и по устройству крестьянскаго землевладѣнія, оказали существенную пользу русскому дѣлу. Оцѣнку сихъ участковъ велѣно производить по капитализаціи изъ 10 % исчисленнаго дохода, съ надбавкою 10 %. Затѣмъ служащія въ западномъ краѣ лица,

получающія участки въ видѣ награды, не производя, при покупкѣ, никакого единовременнаго взноса, уплачиваютъ покупную сумму въ теченіе 20 лѣтъ безъ процентовъ; прочіе же покупщики вносятъ единовременно, при покупкѣ, одну пятую часть цѣны участка, а остальное уплачиваютъ въ 37 лѣтъ ежегоднымъ взносомъ 5% роста и 1% погашенія. Такимъ образомъ, напримѣръ, участокъ въ 1,000 десятинъ, приносящій, по исчисленію, 1,000 р. годоваго дохода (но могущій, при хорошемъ управленіи, приносить и гораздо болѣе, если положить на устройство правильнаго хозяйства нѣкоторый капиталъ), будетъ оцѣненъ въ 11,000 руб.; изъ 1,000 или болѣе рублей дохода покупщику, получившему участокъ въ видѣ награды безъ единовременнаго взноса, придется платить въ казну въ теченіе 20 лѣтъ по 550 руб. въ годъ, оставляя остальное въ свою пользу; при взносѣ же первоначально $\frac{1}{5}$ доли покупной цѣны, т. е. 2,200 р., покупщику придется уплачивать ежегодно, въ теченіе 37 лѣтъ, по 528 р. Такія условія продажи, какъ по умѣренности оцѣнки, (которая оказывается вообще, на практикѣ, почти на половину и по крайней мѣрѣ на $\frac{1}{5}$ ниже продажныхъ цѣнъ на частныя земли), такъ и по разсрочкѣ уплаты, очевидно, весьма выгодны для покупателей».

Здѣсь, какъ и въ самой *инструкціи*, говорится, что такая продажа казенныхъ земель предоставляется преимущественно *русскимъ* дѣятелямъ, лицамъ *русскаго* происхожденія. Могутъ ли подъ ними разумѣть себя и

православные священники, въ особенности долгое время исполнявшіе обязанности уѣзд. протоіереевъ, законоучителей, благочин. депутатовъ и проч., не сказано; но нельзя думать, чтобы подь русскими дѣятелями разумѣлись одни чиновники. Дѣятельность православнаго духовенства въ борьбѣ съ латинствомъ и уніею записана въ исторіи; не отрицается уже и дѣятельность его новѣйшая—на пользу народнаго образованія въ православномъ духѣ. Правда еще весьма недавно былъ случай, что православные священники-законоучители не включены были въ число русскихъ людей при назначеніи добавочныхъ 50% преподавателямъ гимназій западнаго края и причислены къ нимъ уже два года спустя, когда право это было распространено и на Остзейскихъ уроженцевъ, но надѣмся, что подобное явленіе въ другой разъ не повторится на русской землѣ. Съ другимъ облегченнымъ способомъ приобрѣтать земли въ собственность познакоимъ читателей въ слѣд. № Вѣдомостей.

Печ. доз. 29 апрѣля. Кіевъ, 1867 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ*.

Въ типографіи И. и А. Давиденко.

(Аренд. С. Кульженко и В. Давиденко).